

Теория относительности человека Версия для печати

08.05.2008

Эссе "Теория относительности человека" написано автором сайта под впечатлением целого ряда событий, которые позволяют, а вернее, просто подводят мыслящего человека к осознанию того, что человечество, перешагнув в космический век, пережив и перепробовав разные социально-экономические схемы и системы, получив солидный опыт, омытый кровью миллионов людей, так и не сделало никаких выводов и, судя по всему, не собирается корректировать вектор своего поведения и взаимоотношений.

Надеюсь на понимание читателем сложности проблемы, крайней необходимости её срочного осознания и начала конкретных действий по выправлению ситуации, сложившейся во всем Мире, а в России просто "вопиющей".

Это понимание позволит не "заикливаться" на вполне естественных и многочисленных ошибках, неточностях в формулировках, спорности многих положений и позволит понять главное: надо менять свое отношение к бютию, природе и людям, окружающим нас.

Теория относительности человека. От автора.

Прочитав название моего эссе, кто-то подумает: ну вот, родилась еще одна, новая, неведомая миру «Теория». И что же она такое? Это наука? Или литература? А может, это религия? Другие же, пробежав глазами пару страниц, сочтут, что все, написанное здесь, наивно и вторично. Третьи скажут, что мои умозаключения не соответствуют известным постулатам экологии и экономики. Четвертые – что колесо давным-давно создано и открывать его снова – занятие пустое и праздное... Я заранее согласен со всеми этими и подобными им замечаниями, но буду рад, если кто-то прочитает мое сочинение до конца. А если, прочитав мой опус, этот кто-то задумается над тем, почему человечество, а вместе с ним и сам он, мой читатель, так упрямо движется в направлении самоуничтожения, если он восстанет против столь пагубного курса и попытается обсудить со мной такие, например, проблемы как отставание духовно-нравственного становления личности от развития технического прогресса, или - все громче и отчетливее звучащие (особенно среди молодежи) лозунги: «Бери от жизни все!», «Человек человеку – враг!», - я буду считать, что моя задача выполнена. Решения, объяснения, научные или религиозные концепции могут быть разными и обязательно будут разными. Главное – не замалчивать эти больные, скажу больше, кровоточащие проблемы. Главное - приступить к их обсуждению. Я заранее прошу верующих извинить меня за попытку объяснения некоторых религиозно-исторических фактов и материй. Получив глубоко антирелигиозное воспитание в школе и в институте, уже позже, занимаясь научной деятельностью в области геологии и геофизики, я пришел к пониманию роли Всевышнего путем собственных размышлений. Однако, я не нашел в классических религиях, вернее, в деяниях иерархов церкви искреннего желания совершенствоваться и бороться с такими «недугами», как лицемерие и стремление присвоить себе исключительное право выступать от имени Всевышнего. Только это вынуждает меня иногда критически относиться к религиям, но никакие другие причины никогда не позволят мне неуважительно относиться к верующим людям. Ибо человека без веры просто нет и не может быть.

* * *

Оно раскрылось неожиданно. Облака куда-то исчезли, ветер прекратился. Я сидел, уютно устроившись на пеньке, на небольшом пригорке, блаженно отдаваясь покою. Мне, профессиональному геологу, стыдно признаваться в таком «грехе», но, что поделать, - я часто плутал в лесу, когда ходил по грибы. Вот и в этот раз долго, до темноты, бродил по лесу, пока не вышел на этот пригорок и не увидел невдалеке знакомую дорогу домой. Сел передохнуть, не обращая внимания на серое осеннее небо. И вдруг понял, что наступает темнота. Уже собрался было бежать к дороге, чтобы не потерять ее из вида окончательно, и... Остался сидеть, пораженный невиданной красотой приближающегося заката и ночного неба. Казалось, оно повсюду, казалось, оно окружает меня со всех сторон, заманивает в свою таинственную глубину, зовет к себе...

Сколько раз я всматривался в него? В океане оно качалось надо мной многозвездным зонтом в убаюкивающем ритме морской зыби, или в рычащих толчках штормовых валов. На севере оно звало к себе, хищно переливаясь змееподобным полярным сиянием. На льду Северного океана я всматривался в него через объектив теодолита, чтобы найти днем при ярком солнечном свете хоть одну из миллиона звезд, так ярко сверкающих ночью, и определить с ее помощью свое место в бескрайнем белом безмолвии. И всегда, глядя в его беспредельность, меня охватывало чувство

восторга. Я спрашивал себя: почему ночью, в пасмурную погоду, когда небо с овчинку, когда не видно ни звезд, ни Луны, берет оторопь, ну а если судно попадает в шторм, или самолет теряет ориентиры – мороз по коже, зато в звездную, пусть даже и лютую погоду страх уходит, тебя наполняет чувство восхищения, почти экстаза?..

Вот и сейчас: сижу на пригорке, и радостно всматриваюсь в абсолютное безмолвие, как будто жду, что кто-то поманит меня туда, ввысь, в неведомое и навсегда возьмет с собой. Почему я не бегу к дороге, которая вот-вот окончательно скроется в дымке вечернего тумана, стелящегося у моих ног? Кто меня позовет в это звездное безмолвие? Почему я так страстно жду этот зов? Что мне там нужно? Кто меня там ждет?..

Никто, конечно же, меня там не ждет, но всегда, вглядываясь в звездное небо, мне кажется, что я соприкасаюсь с тайной, которая где-то рядом, близко-близко, но которую я никак не могу разгадать. Что-то похожее случается во сне, когда ты нашел нечто очень важное для тебя, очень дорогое, ценное и прекрасное и держишь его в своих руках крепко-крепко, а, проснувшись, видишь, что в руках пусто. Вот так же и с этим моим ночным звездным небом. Смотрю в его бездну безмолвия и жду, что еще секунда, еще мгновение и я познаю какую-то главную, величайшую тайну и этого необъятного мироздания, и своей такой короткой и такой заковыристой жизни. Сижу и жду...

Эйнштейн, создал свою гениальную теорию относительности для физических процессов, происходящих во времени и пространстве, и, судя по всему, не задумывался над тем, что его теория может быть применена и к человеку, и вообще ко всему, что нас окружает, и с чем мы живем. Благодаря Эйнштейну, мы знаем, что скорость, с которой пассажир едет в трамвае, и которая кажется ему черепашей по сравнению со скоростью самолета, на самом деле может быть значительно больше скорости реактивного истребителя в случае, если тот движется против скорости вращения Земли, а трамвай, наоборот. Действительно: в первом случае пассажир несется в космическом пространстве со скоростью вращения земли плюс скорость движения трамвая, а самолет – со скоростью вращения Земли минус скорость полета самолета. Но это, если мы сравниваем скорости наших машин в рамках нашей же солнечной системы. А, если сравнивать их в рамках нашей галактики? Тогда все меняется диаметрально. А, если сравнивать в рамках туманности, в которой блуждает наша галактика? А если... И так далее, и так далее... Получается, что скорость объекта будет разной, в зависимости от позиции, с которой мы измеряем эту скорость. Эйнштейн полагал, что это положение не относится лишь к скорости света, которая остается неизменной вне зависимости от позиции. Однако, в последнее время появились сообщения, что и скорость света тоже относительна. Наверное, и эту «относительность» можно понять, если речь идет о природе, о физических процессах. Мы же говорим сейчас о другом, мы говорим о человеке и человечестве. Как быть с ним? С собой? С нами? Как быть с проблемой «духовно-экологической катастрофы», которую активно обсуждают сегодня многие ученые и политики.

Суть экологических проблем понятна. То, что поверхность нашей планеты, ее недра и воздух уже не выдерживают давления всяческих материальных проявлений жизнедеятельности человека, не знает разве что младенец или пациент больницы на Пряжке. Природа не справляется с антропогенным сором; это столь же очевидно, как и то, что «за собой надо убирать», не выбрасывать все в больших объемах продукты сгорания в атмосферу, вторичные отходы – в леса и поля, промстоки – в реки и моря, иначе сами скоро задохнутся в собственной грязи. Что же мешает нам, осознавая эту очевидность, жить чище? Да ничто, пожалуй, кроме ментальности временщика, непреодолимой алчности и лени и той самой духовной деградации общества, в которой злобность и агрессивность, как способ выживания, – удел одних; жизнь как чудо, как вечная радость, как цель и средство удовлетворения желаний, – смысл существования других; отрицание института семьи и брака – выбор третьих.

Может быть мы просто не понимаем своего места в пространстве и во времени?

Наделенный разумом и способностью воспроизводить окружающую реальность в образах и предметах человек всегда считал себя центром вселенной. Даже когда ему мнилось, что Земля лежит на трех китах, а эти киты плавают по океану, он полагал себя властелином всего и вся, и только лишь природные катаклизмы и звериная жестокость врагов-соседей, несущих голод и смерть, все отчаянней заставляли его искать помощи в ком-то или в чем-то, неведомом, добром и сильном. Но если охота случилась удачной, урожай – обильным, а враг разбит, нужда в «неведомом» отпала, ибо, что поделать, человек так устроен, что видит и воспринимает происходящее с ним и вокруг него наиболее полно и ярко посредством своих органов чувств. Получается, что он вместе со своими органами восприятия, своими ощущениями и своими мыслями всегда в центре события, а вернее, он – Центр события, ибо они, его мысли и чувства – «своя рубашка», а все остальное – лишь все остальное. Огромные горы кажутся причудливыми изгибами рельефа, а ночные звезды – крошечными сверкающими булавоочными наколками на черном небосводе, не потому что они недостижимы и необъятны, а потому что собственные

проблемы и заботы – единственны и чудовищны, а остальное, и в том числе чужие беды, – мелочь на фоне личных невзгод. Следуя этим путем, мы склонны болезненно реагировать на промахи и ошибки соседа по коммуналке, да что там соседа, самых родных и близких людей: их слабости кажутся непоправимы, изъяны – ужасны, тогда как собственные недостатки – пустяки, ерунда. Почему так? Потому что «Я» - центр мироздания.

На заре истории, чтобы защитить себя, не самого сильного, быстрого, зоркого и ловкого, словом, вполне заурядного, человек был вынужден бороться за выживание со значительно большей затратой серого вещества, чем его противники, что, с одной стороны, развило содержимое его черепной коробки, а с другой, сделало его самым изощренным и кровожадным хищником. Позже, когда он победил зубастых и когтистых, когда заставил одних служить себе сторожами или домашними живыми игрушками, других же стал взращивать себе на прокорм, он вовсе не избавился от той доисторической памяти, которая хранила смертельный ужас его пусть и очень давнего, но неизгладимо мучительного детства. Жива эта память и ныне, и чем труднее выпадают времена, чем тяжче приходится жить-поживать, тем громче она напоминает о себе, тем звероподобней себя проявляет. Вот почему сегодня мы все чаще говорим о браконьерах, с которыми нет никакого сладу ни на суше, ни на море, и, вообще, о диких животных, котрых приходится защищать от полного истребления... Защищать от людей, чье имя звучит, как известно, гордо.

Точно так же, не щадя живота своего, человек боролся с природой, с ее холодом и мраком, засухой и потопом, с ее испепеляющим огнем и уносящими в небытие ветрами. О, она, природа, была самый страшный, самый коварный, самый непобедимый враг! Была и есть! Это тоже сидит под коркой, мучает, свербит, не дает покоя и вызывает к защите и мести. Вечной защите и вечной мести... Сегодня и природу нам надо спасать от самих себя, потому что, кажется, мы и ее победили. Но человек все равно борется, отстаивая свое право на абсолютность. С кем же теперь он борется? За что? Наверное, теперь он борется с себе подобным. И вовсе не для того, чтобы защитить свою жизнь, но дабы доказать окружающим свою абсолютность, свою «самость», свое превосходство.

Поглощенный этой борьбой, он словно бы и не заметил, что перешагнул границы Земли, вырвался за ее пределы, начал торить свой таинственный и прекрасный путь в космос и, стало быть, пришла пора больших перемен: надо менять себя, вытравливать свою алчность, раздранность и кровожадность и кардинально менять свое отношение к окружающему Миру, распахнувшему свои необъятные дали.

Но, увы, как учит история человечества, наша психология, наш социальный менталитет меняется значительно медленнее, чем технический прогресс и все, что так или иначе связано с ним, от «мыльных опер» до атомных боеголовок. Очевидно, что с имеющимся «в натуре» духовным «багажом», владея при этом огромными военно-техническими возможностями, человечество может погубить самое себе. Значит, надо меняться. И это уже не перемена одного социально-экономического строя на другой, не советско-российская перестройка, которая длится без малого четверть века, а конца ей по сей день не видно, не межрелигиозные или межнациональные взаимные уступки. Нет, нам предстоит операция кардинальная: надо, распрощавшись со «сладкой» психологией своей исключительности и венценосности, прийти к пониманию своей полной и окончательной относительности, своей исчерпывающей и безусловной зависимости от всего, что дано нам Жизнью, Судьбой или Богом, будь эта данность чем угодно, камешком на ладони, случайным встречным собратом или звездной бесконечностью.

Посмотрим, каково положение человека в космосе.

Представим себе, что нам посчастливилось, и мы можем взглянуть на Землю с расстояния 10 в десятой или одиннадцатой степени метров. К сожалению, мы вряд ли ее заметим, ибо с такого расстояния даже Солнце будет казаться лишь небольшой звездочкой. С расстояния 10 в пятнадцатой или шестнадцатой степени (приблизительно один световой год) уже вся наша солнечная система будет казаться меленькой светящейся точкой на небосклоне. А с расстояния в миллион световых лет вся наша галактика превратится в такую же мерцающую точку и мы едва ли увидим ее даже с помощью самого мощного телескопа. А если улететь еще дальше?... Трудно представить, во что превратится то, что мы называем Миром, Космосом, Бесконечностью. Но одно мы обязаны понять и как-то представить себе: наша Земля лишь пылинка в безграничном пространстве.

А теперь пойдём обратным путем: направим на себя микроскоп и станем пристально рассматривать самих себя. При увеличении до 10 в минус шестой степени можно рассмотреть молекулы, из которых мы состоим. Увеличение до 10 в минус двенадцатой позволит различать клетки и атомы наших молекул, а при минус 16... При минус 16 мы увидим протоны, все поле зрения в микроскопе окажется заполненным некими туманностями и россыпью светящихся точек, нашим глазам предстанет удивительная картина, отдаленно напоминающая звездное небо в ясную летнюю ночь, а мозг, потрясенный увиденным, будет вопрошать, как зачарованный: Это я? Неужели это я? Неужели?!.

Увеличить себя дальше не позволяет техника, но невольно напрашивается вопрос: «а что же дальше?». Что бы мы увидели, если бы могли рассмотреть еще более мелкие частицы? Можем мы исключить вероятность того, что там мы найдем подобие нашей галактики? Нет, не можем. Но, если мы можем найти подобие известных нам Галактик, но в другом пространстве, то какие там могут быть цивилизации? Какие там могут быть... Люди. Или Боги?.. Понятно, что на эту тему: «Кто там? Что там?» - можно спорить бесконечно, но суть не в этом. Нам нужно было выяснить лишь одно: Кто мы? Имеем ли мы право считать себя исключительными, единственными, особенными, абсолютными?..

Не знаю, как вы, мой читатель, но я никак не могу поверить в то, что мы одиноки в своей планете, наоборот, мне мнится бесчисленное число разумных цивилизаций, а наша, земная, вряд ли имеет какие-либо преимущества перед другими. Другое дело: есть ли подобные нам культуры с аналогичным (или хотя бы похожим) уровнем развития. Однако, как ни крути, у нас нет никаких оснований предполагать, что мы абсолютны и неповторимы. Вернее, мы, скорее всего, действительно неповторимы и чем-то отличаемся от всех других цивилизаций, но мы вовсе не единственны и далеко не абсолютны. А если так, то встает вопрос: в какой временной точке мы пребываем?

Попробуем оценить наше положение во временном пространстве.

Начало «эры человека» в геологии определено довольно точно. Это - Четвертичный период, или «антропоген», возраст которого около двух миллионов лет. А самые древние живые организмы появились где-то 500 - 600 миллионов лет тому назад. Время, в пределах которого отмечено появление живых существ, называется фанерозоем, который включает кайнозой, мезозой и палеозой. Если учесть, что геологический возраст Земли (заметим,- только геологический,) оценивается в 4,5 миллиарда лет, тогда как более или менее внятно историю развития человечества мы можем проследить лишь за последние 3-5 тысячелетий, то, даже согласившись с тем, что возраст Homo сапиенс - два миллиона лет, по сравнению с 5 (пятью!) миллиардами лет, время его жизни иначе, как «мгновение» назвать трудно. А сколько времени существует наша цивилизация? С какого момента можно начинать ее отсчет?

Нам предстоит долгий путь вглубь веков, в недавнее и очень отдаленное прошлое, чтобы хотя бы на шаг, на полшага приблизиться к ответу: как, когда и откуда мы появились?

А что нас ожидает в будущем?

Если только за время жизни одного поколения человечество изобрело телевидение, испытало на себе атомную бомбу, слетало в космос, создало интернет и мобильную связь, научилось клонировать живые существа, что же оно понаделает за одну, две тысячи ближайших лет? Трудно предсказать, еще труднее представить это не столь уж отдаленное время, глядя окрест, видя наши трубы и свалки. Выдержит ли Земля такие нагрузки, не надорвется ли человек в своей сумасшедшей гонке наперегонки с братьями и самим собой? Тревожные, если не сказать брутальные мысли лезут в голову, думая о нашем «счастливом» завтра. Если за время, равное приблизительно 0, 00001 % от времени существования Земли (заметим, - только ее геологического времени) человечество приблизилось к разрушению планеты, что ждет его впереди? Какими гигантскими прыжками несется оно, сломя голову... куда? К чему? А может, эти вопросы – пустая риторика?..

Мы уже предположили, что цивилизаций в пространстве может быть бесчисленное число. Если бы они, некогда возникнув, существовали вечно, то и Вселенная, поскольку и она вечна, была бы наполнена мириадами разумных цивилизаций. Но мы этого не видим, и, следовательно, можем предположить, что культуры возникают и исчезают так же, как возникают и исчезают звезды, созвездия, галактики: вспыхнут и угаснут, вновь вспыхнут и вновь угаснут. Возможно, какие-то цивилизации живут дольше, чем породившие их планеты, исчерпав их (планет) ресурсы, они, перебравшись на другие планеты, продлили свое существование, но жить вечно они никак не могли. Тогда спрашивается: а чем мы хуже или лучше других? Пожалуй, ничем. А коли так, то это значит, что и во времени мы относительны, и стало быть у нас нет никаких оснований утверждать, что мы можем когда-либо достичь абсолютности, или бессмертия. И переживая эту данность, мы потому часто так и живем: одним днем, одним мигом и –« после нас...».

Но, может быть, мы сможем стать вечными Богами?

Правы ли отцы церкви, внушая человеку, что он может приблизиться к Богу, стать бессмертным, абсолютным, культивируя абсолютность самого Бога? Ведь именно этот «приз» - вечную жизнь, бессмертие - разыгрывают все религии, обещая своим послушникам, в случае выполнения наказов Яхве, Христа, Магомеда, место в раю, в райских куцах, на благодатных небесах.

Интересно, однако, что вечное неземное блаженство обещают не все религии. В известной книге «Бхагавад- Гита, как она есть» утверждается, что Божество Брахма живет всего 100 дней, но каждый день и каждая ночь Брахмы составляют около 3-х миллиардов лет. То есть, сутки (день плюс ночь) Брахмы оказываются равными приблизительно геологической жизни Земли. А, если учесть, что мы не знаем сколько лет Земля жила до геологического времени, -то вполне можно

предположить, что срок жизни Брахмы равен жизни Земли. Из каких источников древние брали эти цифры, есть ли тут связь с продолжительностью жизни планет? – еще одна тайна, которую человечество будет разгадывать столько, сколько суждено ему быть. Было бы очень интересно разобраться в этом вопросе, но для нас важно то, что хотя цифры могут быть любыми, суть остается одна: древние мудрецы (которыми слыли оракулы, жрецы и шаманы) понимали, что Жизнь конечна.

Понятно, что связь продолжительности жизни Бога Брахма с продолжительностью жизни Земли весьма условна и является лишь нашим предположением. Но это предположение позволяет выстроить некую космическую последовательность и предположить, что, например, время жизни Всевышнего Господа (в понимании Бхагавад-Гита) будет во много раз больше и равно, приблизительно, времени жизни солнечной системы, более Высшего Бога, - времени жизни Галактики и т.д.

Конечно, можно придерживаться ортодоксальных позиций основных религий и утверждать, что наш Бог – бессмертный, что Он всегда был, есть и будет, но вот вопрос: а где был наш Бог, когда нашей Земли не было? И куда Он денется, когда Она исчезнет?..

Позволим такое допущение: существует лишь один-единственный Бог, который «патронирует» не только земную цивилизацию, но и все, возможно, бесконечное множество иных. Однако для обсуждения этого вопроса у нас нет вообще никаких аргументов. То есть, можно, конечно, предположить абсолютность вселенского Бога, но уж очень это допущение выглядит «натянутым», тем более что даже среди земных религий нет единства на сей счет, пример чему те же буддисты, которые полагают, что Боги конечны, хотя и живут много дольше простых смертных. Кстати, все живое на земле до крайности разнится по времени своего существования: одним отпущены секунды, другим - столетия, а человек по сравнению со всеми прочими надежно занимает среднюю позицию. «Но ведь это до крайности несправедливо! - возмущенно восклицает он. - Я так тяжело выживал, я столько пережил и столько узнал о себе и мире, что должен, просто обязан жить вечно». И он призывает Бога и признает Его абсолютом, а себя – Его глашатаем и оруженосцем. А коли так, то все, что мы творим, продиктовано Его волей и освещено Его дланью.

Никак себя не проявляя, Всевышний никогда не мешал и не мешает ныне вершить самые страшные дела: убивать, насиловать, грабить. Религии всегда либо оправдывали, либо обслуживали тех правителей, которые лояльно к ним относились.. Человечество помнит, как христиане- католики резали христиан- протестантов. Человечество не забыло, как одни православные издевались над другими – староверцами. Человечество знает, как «огнем и мечом» крестonosцы уничтожали все на своем пути к Гробу Господню. Князей церкви, а тем паче их паству ничуть не смущало даже то, что Иисус , обращаясь к Богу просил его: « Прости их, ибо не ведают, что творят». Все забыли ради своих амбиций: жгли, казнили всех, кто сомневался, или был не согласен с ними. При этом те, кого казнили, просили у Бога спасения от тех, кто просил у того же Бога удачи в войне, или в сожжении очередного «дьявола».

К сожалению, и сегодня канонические религии, подчеркивая абсолютность человека, «подогревают» его амбиции, обещая, что именно он (православный, католик, иудаист, буддист или мусульманин) является истинно богоугодным человеком, что именно он и его единоверцы приближен к Нему, а остальные, те, кто придерживается другой веры, - еретики, «неверные». Почему «неверные»? На каком основании?

Когда удастся собрать «за круглым столом» представителей разных религий, все пастыри, все муллы и клирики, будь они в чалме, или в клобуке, соглашаются с тем, что Бог един. Но, разойдясь по своим приходам, они снова начинают призывать своих прихожан бороться с ересью, с неверными. Почему? Да все по той же причине: нет другого пути завоевания душ верующих, как внушения им их избранности, их абсолютности, их блаженной близости к Богу.

Но зачем, почему это нужно человеку? Повторю еще раз: потому что человек слаб и инертен по своей природе, и просто устал бороться, за свою жизнь , в которой было и есть слишком много боли и скорби. Ему проще жить, сознавая, что кто-то о нем заботится, кто-то им руководит. Ему легче нести бремя ответственности за свои проступки и преступления, если он может сказать себе и людям: «Я не причем, мною руководил Всевышний и, если я не прав, он меня простит».

Практически, все деспоты и тираны просили прощения перед смертью у Бога (или у Богов). А священники почти всегда даровали им это прощение. Так было, так есть. Иногда люди задавались простым вопросом: «почему Бог простил изверга, нарушившего все Его заповеди, а невинного младенца покарал насильственной смертью? Это несправедливо!». Но церковники нашли лазейку: «младенец тоже несет ответственность – он страдает за ваши грехи и грехи своих предков». Может быть, кого-то такое объяснение и устраивает, меня же оно коробит.

В былые времена, когда наука, как аккумулятор и систематизатор знаний, только-только зарождалась, когда технический прогресс ограничивался усовершенствованием орало, топоров и копий, когда наши предки были вынуждены бороться со всем и вся за свое существование, такое мышление можно было объяснить их дикостью и отсталостью. Но теперь-то, теперь!?. Мы перешагнули космические рамки, каждый день мы получаем новые знания и едва ли не тонем в

пучине информационных потоков, льющихся на нас отовсюду. Однако, копни поглубже, и окажется, что духовно-нравственное состояние человека остается тем же, каким было оно в до- и раннехристианские времена. Объяснить это можно, по-моему, только двумя причинами: первая – человек привык считать себя абсолют и никак не может избавиться от этой скверной привычки, и вторая – наше сознание, наш духовный менталитет, то, что мы называем иррациональным, очень инертны. Они, конечно, меняются, но столь медленно, что просто не успевают обуздать свою вторую ипостась, свое «рацио», создающее еще вчера казавшиеся фантастическими ноу-хау, но совершенно не озабоченные проблемами Добра и Зла.

И тут передо мной опять встает вопрос религии как института Веры. При всей ее, религии, небезупречности, при всем ее догматизме я не вижу иного института кроме этого, способного заставить человека остановиться и оглядеться на содеянное им в веках и свершаемое им сегодня, и различить разницу между «вето» и «табу». Она, религия, безусловно, выполняет чрезвычайно важную роль в деятельности человечества, ибо, не смотря ни на что, искренне озабочена развитием его духовности. Можно быть верующим или неверующим, но не понимать реальности духовной составляющей, бытующей параллельно с материальной и делающей человека Человеком, сегодня уже нельзя. Многие ученые и, кстати, великий Эйнштейн были верующими людьми.

Форма религии, конфессиональная принадлежность, понимание ее устоев и корней могут быть разными. Можно называть носителя духовной составляющей Богом, можно -- информационным пространством, можно - особым видом материи, суть от этого не меняется.

Однажды мне попала на глаза молитва Оптиных старцев. Она начинается словами: «Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день... - и заканчивается,- ...Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить».

Человеку будет очень трудно встретиться и принять, как должное, идею своей относительности, условности. Может быть, молитва Оптиных старцев, как и многие другие идеи, изложенные в многочисленных религиозных книгах, помогут ему. Надо только научиться отделять осмысленное, истинное и глубинное в этих книгах от привнесенного и надуманного, с лихвою содержащегося в них.

Не опасаясь быть уличенным в плагиате, ибо вряд ли можно выразить мысли и ощущения точнее, чем это сделано в молитве Оптиных старцев, я возьму на себя смелость выразить приблизительно аналогичные мысли, но применительно к неоспоримому, на мой взгляд, факту относительности человека и сущности вообще. При этом, я считаю возможным обращение к Всевышнему, будь это реальный духовный образ, представитель патронирующей нас более высокой цивилизации, фрагмент информационного пространства или некто другой, или нечто другое, авторитет чего, или кого мы смело можем принимать в качестве Высшего авторитета:

«Отче наш!

Дай нам знаний, чтобы понять относительность нашего существования во времени и в пространстве!

Дай нам мужества, чтобы, поняв относительность нашего существования, не погрузиться в бесконечную тоску и страх перед будущим!

Дай нам мудрости, дабы, преодолев тоску и страх и приняв конечность нашего существования, не поддаваться злобности, жадности, зависти, ревности, лени, стремлению к богатству и к наслаждениям!

Дай нам понимания того, что мы ничто не возьмем с собой в небытие, а нашим продолжением может быть только память, которую мы оставляем о себе, но не богатства, не материальные ценности, которые люди всегда будут принимать от нас с благодарностью!

Отче! Научи нас беречь для потомков наших, ради которых только и стоит жить, то, что Ты дал нам на Земле нашей и радоваться дарованным Тобой!

Научи нас радости и счастью дарения радости и счастья другим людям!

Дай нам терпимости к ближним, которые не понимают нас и научи нас убедить их в этом!».

Попробуем суммировать вышеизложенное:

1. Человеческая цивилизация не единственна; она – всего лишь одна из бесчисленного множества космических разумов.

2. Темпы развития технической (физической) составляющей нашей цивилизации превосходят темпы развития космических тел, в том числе, - нашей Земли.

3. Темпы развития духовной составляющей цивилизации существенно отстают от темпов развития технического прогресса (технической составляющей).

4. В результате такой диспропорции, овладевший космическими технологиями и военной мощью, но крайне разделенный материально и духовно, не обремененный нравственным законом человек, может разрушить свою собственную планету, значительно ускорив время ее естественного разрушения, что может привести и к преждевременной гибели цивилизации.

5. Поскольку мы не одни во Вселенной, можно предположить, что разделение космических цивилизаций по степени своего развития далеко превосходит все наши самые смелые фантазии и предположения. Но даже если какие-то из них чем-то напоминает нас, землян, скорее всего, они настолько отличны от нас, что говорить о каком-то «товариществе», или «сотрудничестве», или «соперничестве» с ними просто не реально.

6. Осознание своей условности и относительности – наисложнейший акт для человека, привыкшего к мысли о своей приближенности к Богу, мысли о своей «избранности», «особенности», абсолютности. Дополнительные сложности привносят и религиозные догмы, основу которых всегда составляли и составляют ныне идеи абсолютности Бога, и, следовательно, исключительности человека. Однако, без этого осознания человек не сможет ни сохранить природу, ни продолжить свой род, ни, тем самым, выполнить свое космическое предназначение.

7. У человека есть шанс достичь реальной гармонии своих идей и стремлений с тем, что зовется природой, пространством и временем, в которых он существует. Однако, достижение этой гармонии возможно на пути признания своей относительности и при условии совместных усилий науки, религии и политики.

* * *

Небо над моей головой окончательно очистилось. Млечный путь обозначил небесную дорогу, по которой когда-нибудь обязательно должен пройти человек, а Луна осветила тропинку, ведущую к дому. Но уходить и терять эту красоту не хотелось. Да и усталость все еще давала знать о себе и уговаривала посидеть в тишине, помечтать, полюбоваться ночными далями. Однако вдалеке уже наметилось большое темное облако, которое грозило закрыть и Луну, и звезды, и Млечный путь, и мою тропинку к дому.

Надо подняться и идти дальше.

Пора.

Февраль 2008 г.